

Лучший класс 10-1 получил лишь одну грамоту.

Хотя награда была получена, весь класс остался недоволен!

Капитаны двух классов поднялись на сцену, чтобы получить награду. Капитан 9-го класса был высоким и худощавым, действительно красавцем.

Бай Ифань бросил взгляд и подумал: «Не хватает харизмы, с кем сравнивать?»

Как будто подтверждая мысли Бай Ифаня, перед всем годом директор с глазами, как у золотой рыбки, вручил большое знамя 9-го класса Се Суйчэню.

Представители 9-го класса замолчали.

1-й класс же...

— Проклятие, директор перепутал знамена!

— Проклятие, директора сразила красота капитана!

— Проклятие, капитан официально признан самым красивым парнем школы!

Подавленное настроение мгновенно исчезло, ведь звание самого красивого парня школы было даже почётнее, чем звание лучшего класса.

На сцене Се Суйчэнь быстро среагировал и передал большое знамя капитану 9-го класса, поздравив его:

— Поздравляю.

Его голос, передаваемый через микрофон, звучал искажённо, не так красиво, как обычно.

Капитан 9-го класса ответил с запинкой:

— Спасибо.

Это был прекрасный пример дружбы между одноклассниками.

Из толпы раздался недовольный голос.

Чжу Лэюн:

— Эй, что за представление?

Бай Ифань нашёл маленький камешек в траве у своих ног, прицелился и бросил.

Чжу Лэюн вскрикнул:

— Чёрт! Кто бросил в меня камень! Кто!

Бай Ифань зевнул, все сделали вид, что ничего не произошло, и просто игнорировали Чжу Лэюна.

Затем объявили отличников военной подготовки.

Лицо директора по воспитательной работе оставалось каменным:

— 10-1 класс, Хэ Чжаоди, Жуань Шань, Бай Ифань.

Бай Ифань был в шоке.

Бай Ифань спросил у Чэн Ихао:

— Я ослышался?

Чэн Ихао ответил:

— Нет.

— Тогда зачем это каменное лицо назвало моё имя? — Бай Ифань потрясённо развёл руками. — Я ничего не делал, как это вообще выбрали?

Чэн Ихао промолчал.

— Ты забыл про голосование в классе? — пояснил он. — Несколько дней назад срочно объявили, что нужно сдать список, времени было очень мало. Ты тогда опоздал в класс, и Син Мэйцзя специально попросила тебя написать.

Бай Ифань вспомнил, что действительно однажды вечером, когда он вернулся с дневником военной подготовки, Се Суйчэнь и Чэн Ихао разбирали записки на кафедре, чтобы подсчитать голоса. Син Мэйцзя подбежала к нему и велела срочно написать три имени и сдать.

Всё было очень спешно.

Бай Ифаня торопили, и он вырвал страницу из дневника военной подготовки. Но что он тогда написал?

Чэн Ихао сказал:

— Ты был очень раздражён, а потом сдал записку. Кстати, ради этого отличника Се Суйчэнь специально перечитал «Справочник студента»...

— Кстати, кого я написал в своей записке? — перебил его Бай Ифань.

Чэн Ихао с горечью ответил:

— Тебе не стыдно спрашивать! Ты написал: «Чэн Ихао — маленький глупыш, умноженный на три»...

Чэн Ихао, маленький глупыш х3.

Бай Ифань рассмеялся:

— Я сделал это специально.

Чэн Ихао возмутился:

— Нельзя же так спокойно это признавать!

В этот момент из динамиков раздался голос:

— Прошу названных учеников подняться на сцену для получения наград.

Бай Ифань встал, передал свой MP3-плеер Чэн Ихао:

— Послушай.

Затем он пробирался через строй, опустив голову и внимательно глядя под ноги, чтобы случайно не наступить на сидящих одноклассников. Одновременно он ощущал на себе восхищённые взгляды.

Обойдя круг, Бай Ифань поднялся на трибуну, встал в очередь и получил грамоту и приз.

Грамота

Ученик Бай Ифань:

На военных сборах для старшеклассников школы №1 в этом учебном году проявил себя с лучшей стороны и был удостоен звания «Отличник военной подготовки».

Выдано в качестве поощрения.

Школа №1

Август, XX год.

Имя и год на грамоте были напечатаны принтером, и имя частично перекрывало слово «ученик». Призом оказалась ручка и блокнот формата А5, качество было неплохим.

Бай Ифань взял свои вещи и уже собирался уходить, но его остановил учитель:

— Не беги, нужно ещё сфотографироваться.

Бай Ифань тут же пригладил свои волосы.

Его короткая стрижка не оставляла выбора.

Бай Ифань подумал: «Даже короткую стрижку нужно пригладить!»

Из-за большого количества людей на сцене царил хаос. Один из учителей подошёл и начал указывать:

— 1-й класс здесь, 2-й здесь, 3-й здесь...

Бай Ифань встал туда, куда указал учитель. Другие два отличника из 1-го класса были девушками, и они встали рядом.

Бай Ифань удивился: «Почему они кажутся такими же высокими, как я?»

Рядом промелькнула тень.

Се Суйчэнь с грамотой встал рядом с Бай Ифанем.

Бай Ифань в панике отшатнулся.

Тревога! Расстояние меньше полуметра!

Бай Ифань отступил на шаг:

— Что ты здесь делаешь?

Се Суйчэнь ответил:

— Фотографируемся.

В этот момент учитель на сцене крикнул:

— Внимание, сейчас снимок! 1-й класс, этот парень, подвинься ближе.

Бай Ифань сделал большой шаг в сторону, оказавшись в толпе 2-го класса.

Учитель, делающий снимок, крикнул:

— Раз-два-три — сыр!

Се Суйчэнь одной рукой держал грамоту, другой потянул Бай Ифаня.

Камера щёлкнула, и момент был запечатлён.

Бай Ифань онемел.

Фотографию обязательно повесят на школьной доске объявлений, которая находится на пути из учебного корпуса в столовую.

По пути обратно в строй Бай Ифань серьёзно задумался: «Может, стоит начать голодать».

После фотосессии все разошлись с трибуны, и наконец наступил последний пункт программы — выступление инструкторов. Ученики, которые весь день были вялыми, моментально восстановили здоровье и ману.

Ученики встали.

Инструкторы в парадной форме выглядели величественно, шагая «тук-тук-тук» в центр спортивной площадки. Затем они построились, доложились начальству. Базовые упражнения были выполнены с такой отточенностью, что создавалось ощущение настоящего поля боя. После этого инструкторы показали армейский рукопашный бой, разбирая приёмы и демонстрируя их в действии.

Весь зал был в восторге.

Но большинство видели только затылки впереди стоящих.

В этот момент вмешался классный руководитель, учитель Чэнь:

— Первый ряд садится, второй ряд приседает, третий ряд полуприседает, четвёртый ряд стоит!

Мастерское дело сразу видно. 1-й класс быстро выстроился.

Все начали искать своих инструкторов. Бай Ифань был в третьем ряду, его ноги затекли от полуприседа, но он всё равно с интересом наблюдал за выступлением.

К сожалению, инструктора так и не нашли, и выступление закончилось.

Военные сборы официально завершились, директор объявил о роспуске, и все отправились в классы на собрание.

Вернувшись в класс, все расселись, многие обсуждали только что закончившееся выступление инструкторов.

Чэн Ихао болтал с соседом по парте, размахивая руками.

Син Мэйцзя вернулась чуть позже и, сев, тут же хлопнула Чэн Ихао по плечу:

— Что делать, мы, кажется, забыли подготовить подарок для инструктора!

Чэн Ихао повернулся к ней:

— Армия не разрешает инструкторам принимать подарки.

— Но я видела, что другие классы подготовили!

Чэн Ихао:

— Чёрт, это невыносимо!

— Капитан пошёл за инструктором, что теперь делать?

Бай Ифань и Син Мэйцзя сидели за одной партой, а Чэн Ихао был за ними. Они наблюдали, как те нервничают.

Бай Ифань пододвинул свой новый блокнот к ним:

— Пусть одноклассники оставят подписи и пожелания.

Чэн Ихао без колебаний открыл блокнот и начал раздавать листы:

— Двое за партой пишут на одном листе, напишите что-нибудь инструктору и подпишитесь. Быстрее!

Вскоре классный руководитель, учитель Чэнь, инструктор и Се Суйчэнь вошли в класс.

Учитель Чэнь сказал:

— Инструктор Лу провёл с нами две недели, заботился о нас, и теперь военные сборы закончились. Давайте попросим инструктора Лу сказать несколько слов.

Пока учитель говорил, снизу продолжали передавать листы обратно Чэн Ихао. Чэн Ихао низко наклонился, считая листы.

Инструктор, войдя в класс, снял фуражку и немного смутился:

— На самом деле я не должен был приходить... Я не очень хорошо умею говорить, просто желаю вам всем удачи в будущем.

Весь класс захолопал.

Чэн Ихао собрал все листы, встал и передал блокнот.

Инструктор тут же замахал руками:

— Нет-нет, нам запрещено принимать что-либо от учеников. Это приказ.

Чэн Ихао тут же сказал:

— Мы знаем, поэтому подготовили только блокнот с пожеланиями учеников. Подарок скромный, но искренний, и он ничего не стоит, ведь блокнот — это приз, который получил наш отличник!

Бай Ифань мысленно возмутился: «Какой ещё "сдал"!»

Учитель Чэнь одобрительно взглянул на Чэн Ихао и тоже поддержал:

— Это не подарок, просто знак внимания учеников.

Инструктор Лу долго колебался, но в итоге принял блокнот.

Говорят, это был единственный подарок, который удалось вручить во всём году.

В этот момент пришли другие инструкторы, и инструктор Лу надел фуражку, взял блокнот и, выходя, повернулся и отдал честь всему классу.

Весь класс встал и аплодировал, провожая инструктора.

В классе воцарилась лёгкая грусть, учитель Чэнь вздохнул:

— Ну что ж, военные сборы официально завершились. Теперь неделя каникул, 30-го возвращаемся в школу, 31-го — диагностический тест.

Весь класс был в шоке:

Неужели нельзя просто погрустить!

От горя к гневу, атмосфера изменилась за секунду без препятствий.

<http://bllate.org/book/16710/1535803>